

Мерит против Украины

[Merit – Ukraine] (№ 66561/01)

Постановление от 30 марта 2004 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Дело касается вопроса о чрезмерной продолжительности производства по уголовному делу. Государство-ответчик заявило предварительное возражение против рассмотрения жалобы Европейским Судом на том основании, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты¹.

Извлечения из Постановления: «Европейский Суд пришел к выводу, что заявитель имел возможность обжаловать в соответствующую судебную инстанцию, начиная с 23 мая 2001 г. и с 29 июня 2001 г., постановление прокурора от 19 сентября 2000 г., <...> на основании которого было возобновлено расследование по уголовному делу заявителя. Мерит мог бы подать жалобу либо в порядке гражданского судопроизводства на основании статьи 248-3 [Гражданского процессуального кодекса] либо в порядке уголовного судопроизводства на основании статьи 234 [Уголовно-процессуального кодекса]. Европейский Суд полагает поэтому, что необходимо рассмотреть вопрос, отвечают ли эти средства правовой защиты критериям, установленным пунктом 1 Статьи 35 Конвенции.

Что касается вопроса о доступности заявителю процедуры обжалования действий прокурора вышестоящему прокурору, а такое обжалование в соответствии с утверждениями государства-ответчика следует считать эффективным средством правовой защиты, то следует заметить: Европейский Суд считает, что такого рода обжалование не может быть признано «эффективным» и «доступным», поскольку закрепленный законами Украины статус прокурора и его участие в производстве по уголовному делу заявителя имеют такой характер, что их нельзя считать предоставляющими адекватные гарантии независимой и беспристрастной проверки жалоб заявителя.

Бесспорным <...> является тот факт, что прокуроры при осуществлении своих функций подчиняются органу власти, являющемуся частью исполнительной ветви власти государства. Государство-ответчик в обоснование своей позиции по делу ссылается на тот факт, что в соответствии с действующим законодательством Украины прокуроры в дополнение к функциям государственного обвинения выступают еще и охранителями общественных интересов. По мнению Европейского Суда один только этот факт не может считаться основанием для того, чтобы рассматривать прокуроров должностными лицами государства, наделенными судебным статусом либо статусом независимых и беспристрастных участников судопроизводства. Европейский Суд отмечает, что прокуроры выполняют функции следствия и государственного обвинения, и поэтому их положение в уголовном процессе – как закреплено в

¹ Согласно Статье 35 Конвенции, предписывающей условия приемлемости жалобы Европейским Судом, этот Суд может принять дело к рассмотрению «только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты» (*прим. перев.*).

законодательстве Украины во время, когда осуществлялось производство по делу Мерита – <...> должно рассматриваться как положение стороны по делу. Европейский Суд поэтому замечает, что обращение заявителя за помощью к прокурору, который выступал стороной по данному уголовному делу, не открывало перед заявителем разумных перспектив благоприятного для него результата рассмотрения его жалоб, поскольку такое обращение не было бы «эффективным» средством правовой защиты. На заявителе потому не лежала обязанность во что бы то ни стало воспользоваться таким средством.

Что же касается аргументов государства-ответчика относительно имевшейся у заявителя возможности обратиться к средству правовой защиты, предусмотренному статьей 248-3 [Гражданского процессуального кодекса], то Европейский Суд замечает: прибегнув к этому средству, заявитель мог бы обратиться в судебные инстанции страны с жалобой на акты конкретного следователя или прокурора как должностных лиц государства. Европейский Суд однако отмечает также, что хотя заявитель действительно не возбудил гражданский иск с целью получить средство правовой защиты в отношении затянувшегося расследования по его делу, государство-ответчик не продемонстрировало Европейскому Суду, как обращение в суд в указанном порядке могло бы исправить положение с проволочками в расследовании по делу. Европейский Суд счел маловразумительными в этом отношении примеры, приведенные по данному вопросу государством-ответчиком из судебной практики Украины.

Что же касается аргументов государства-ответчика относительно имевшейся у заявителя возможности обратиться к средству правовой защиты, предусмотренному статьей 234 УПК Украины, то Европейский Суд замечает: это средство могло бы быть использовано заявителем, начиная с 29 июня 2001 г. только в ходе предварительного (распорядительного) заседания суда (*попереднє засідання суду*) или в ходе рассмотрения судом дела по существу. Европейский Суд посему заключает, что это средство правовой защиты не отвечает критериям, предусмотренным пунктом 1 Статьи 35 Конвенции, что касается принципа доступности средств правовой защиты, поскольку нормы законодательства Украины позволяют обжаловать в суде длительность следствия по делу только после того, как следствие завершено, и не оставляют никакой возможности обжалования такого рода в ходе самого следствия.

Что же касается внесения изменений в статью 234 [Уголовно-процессуального кодекса], позволяющих гражданину обжаловать в суде действия и решения прокурора или следователя в ходе следствия по делу, то Европейский Суд считает: хотя теоретически такое средство правовой защиты существует, начиная с 30 января 2003 г., государство-ответчик не продемонстрировало Европейскому Суду, каковы же практические последствия этой законодательной новеллы. Кроме того, в законе не содержится конкретного указания на то, что статья 234 [Уголовно-процессуального кодекса] является одним из средств правовой защиты в отношении чрезмерно длительного производства по уголовному делу; нет в ней и указаний на формы компенсации нарушенного права гражданина в случае, если суд установит, что продолжительность следствия по делу нарушила требование «разумности» срока производства по уголовному делу.

В этих обстоятельствах Европейский Суд полагает, что по рассматриваемому делу не было в достаточной мере установлено, что обращение за помощью к средствам правовой защиты, на которые ссылалось государство-ответчик, могло загладить вред, причиненный заявителю, который связан с обжалуемой им в Европейский Суд продолжительностью производства по его делу».